

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Мишпатим

Том 16, беседа 5

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

«И вошел Моше в облако и взошел на гору»¹.

Раши

В облако (внутри облака): Это облако было как дым, и Святой, благословен Он, проложил в нем тропу для Моше.

1.

В комментарии Раши непонятно следующее.

Облако и дым – это две разные и даже противоположные вещи: облако появляется из воды, а дым от огня. 1) Почему Раши объясняет по-другому смысл слова «облако»?; 2) Какую сложность в простом смысле текста Раши объясняет?

2.

Источником комментария Раши является Талмуд², но там эти слова приводятся в качестве разрешения противоречия между двумя стихами: «Сказано³ “И не мог Моше войти в Шатёр собрания, ибо покрыло его облако”, и сказано “И вошел Моше в облако”... От имени рабби Ишмаэля учили: Сказано здесь “вошел (в облако)” и сказано прежде “И вошли сыны Израиля в море” – как там речь

идет о тропе, как сказано⁴ “А вода им стеной”, так и здесь речь идет о тропе».

Но нельзя сказать, что комментарий Раши относится к этому противоречию, поскольку оно возникает лишь **позже**, при прочтении стиха «и не мог Моше». Тогда и разрешение противоречия следовало бы написать именно там.

Необходимо сказать, что Раши объясняет, каким образом Моше вошел в облако, поскольку уже на данный момент непонятно, **как** он туда вошел. Но следует понять:

Ведь прежде Раши объяснил слова⁵ «А Моше подступил ко мгле» - «**внутри** трех преград – тьмы, облака и мглы». Моше прошел не только через тьму и облако, но и через мглу, которая является «гущей облака». И все же Раши не объясняет, каким образом ему это удалось.

Из этого следует, что для ученика нет сложности в том, что Моше смог войти в облако – в облако возможно войти и без тропы. Почему же в нашей главе это требует объяснения?

¹ Мишпатим, 24:18.

² Йома, 4б.

³ Пкудей, 40:35.

⁴ Бешалах, 14:22.

⁵ Итро, 20:18.

3.

Объяснение в следующем.

Сложность в простом смысле стиха заключается в следующем: прежде было сказано⁶ «И покрыло облако гору». Гора была полностью покрыта облаком. Следовательно, когда Моше поднялся на гору, он вошел в облако. Зачем же стих пишет об этом?

[Стих повторяет «и поднялся на гору» (прежде было сказано «и поднялся Моше на гору, и покрыло облако гору»), и это можно объяснить в соответствии с обоими мнениями, которые Раши приводит в предыдущем стихе. Согласно первому мнению, Моше поднялся на гору в день дарования Торы, и стих повторяет это, поскольку повествование было прервано описанием событий, произошедших **до** дарования Торы («И покрывало облако гору шесть дней...»). Согласно же второму объяснению, два восхождения Моше, о которых написано в Торе, являются разными восхождениями, а не одним – согласно этому мнению, стих не повторяется. Первое восхождение произошло **сразу** после дарования Торы, а второе (когда Моше «вошел в облако») семь дней спустя].

---

⁶ 24:15.

Из этого повторения следует, что «облако», о котором идет речь, является другим, это не то же облако, о котором было упомянуто в предыдущих стихах. Что же это было за облако? Раши отвечает: «**Это** облако было как дым».

Раши не объясняет об облаке в предыдущих стихах, поскольку там значение этого слова понятно. Это было обычное облако, в котором пребывала Слава Всевышнего. Оно было подобно облачному столпу, в котором пребывал Всевышний.

Но облако в данном стихе отличается от предыдущего облака. Раши объясняет, что оно было «как дым».

4.

Объяснение Раши следует из текста стихов.

Между словами «И воззвал к Моше...» и словами «И вошел Моше в облако» Тора пишет «А вид Славы Г-спода как пожирающий огонь на вершине горы». Непонятно: Тора должна была написать об этом перед словами «и воззвал к Моше», в продолжение слов «И спустилась Слава Г-спода» - там следовало написать, что ее вид был подобен «пожирающему огню». Почему же об этом написано лишь после воззвания к Моше на седьмой день?

[Этот вопрос уж точно возникает, если следовать мнению, согласно которому воззвание к Моше произошло на седьмой день **после** дарования Торы. Всевышний позвал Моше подняться на гору, и получить скрижали, и Моше поднялся и «вошел в облако». Нет причины писать о «пожирающем огне» между «воззванием» и ответом на него.

И даже по первому мнению, согласно которому Всевышний позвал Моше для передачи Десяти заповедей, это воззвание относилось и к сынам Израиля, но Всевышний оказал почет Моше, позвав именно его. Воззвание не относилось к восхождению Моше на гору, а «вступление в облако» не было связано с «воззванием». И все же описание «вида славы Всевышнего» должно было следовать в продолжение к «нисхождению славы Г-спода на гору Синай».]

Исходя из этого Раши учит, что слова о «пожирающем огне» являются предисловием к словам о вступлении Моше в облако. Эти слова намекают на то, что это облако не то же самое, о котором упоминалось выше (и потому стих подчеркивает, что Моше вошел в облако), **это** облако было порождением пожирающего огня, и потому было подобно дыму.

5.

Это объясняет, почему стих уподобляет славу Всевышнего **пожирающему** огню, а не довольствуется уподоблением просто огню.

На основе сказанного это понятно: стих написан, для понимания последующих слов о вхождении Моше в облако. Облако было подобно **дыму**, который был порождением «вида славы Г-спода», подобного огню. Стих добавляет, что огонь был «пожирающим», поскольку дым появляется лишь от пожирающего огня, когда огонь **сжигает** что-либо.

[Следует добавить: как правило, высший огонь не является «пожирающим», как видно из рассказа о горящем терновнике – терновник не сгорал⁷. Поэтому в данном случае стих подчеркивает, что огонь был «пожирающим», и потому из-за него шел дым].

6.

На основе сказанного станет понятным, почему именно в данном стихе Раши объясняет, что Всевышний проложил для Моше тропу в облаке (в продолжение к тому, что облако было подобно дыму):

---

⁷ Шмот, 3:2.

Если бы облако в этом стихе было тем же, что и в предыдущих, не было бы надобности объяснять, каким образом Моше вошел в него (ведь выше было сказано, что Моше вошел даже в «гущу облака»).

Но в данном случае речь идёт об облаке, которое подобно дыму. Дым обладает свойством делать черным и того, кто в него входит, и его одежду. Возникает вопрос: разве возможно, что так случилось и с Моше, что он получил скрижали от Всевышнего в таком виде?

Потому Раши пишет: «Сделал ему Всевышний тропу». Моше шел по этой тропе, и дым не коснулся его

7.

Но остается непонятным: 1) Почему Раши пишет, что это было «облако, подобное дыму»? Ведь это и был **дым**, который шел от огня!; 2) Почему тогда в стихе сказано «и вошёл Моше в **облако**», а не «в **дым**»?

Объяснение в следующем: пустыня Синай и гора (а в особенности **вершина** горы, где находилась слава Г-спода, подобная огню) не является местом, где растут деревья и растительность. Там есть лишь песок и камни. Дым же возникает лишь в процессе сгорания чего-либо (например, деревьев), чего нельзя

сказать о камнях и песке, которые не горят. Поэтому Раши считает, что это не был **настоящий** дым, а было лишь облако, **подобное** дыму. Оно появилось из-за соприкосновения огня с камнями, и было подобно дыму, который возникает в результате сгорания.

Это не был настоящий дым, и потому Тора называет его облаком.

8.

Вино Торы

О дыме на горе Синай при даровании Торы написано в главе *Итро* – «А гора Синай вся **дымилась**, поскольку спустился на нее Г-сподь в огне».

В нашей же главе говорится об «облаке».

Объяснение в следующем: дым возникает, когда огонь сжигает – уничтожает материальный предмет.

Поэтому дым бывает разным, в зависимости от материала, который горит. Когда материал является тонким и слабым, он сгорает быстрее, и дым от его сгорания слабый. Когда же горящая материя грубая, то и дым чернее и гуще.

По дыму видно, насколько горящая материя груба. Это выражается в ее уничтожении и сгорании.

Так и в духовном плане, относительно аннулирования материальных предметов перед Б-жественностью: при проявлении «высшего огня» материальность аннулируется перед Всевышним.

Это и есть (духовный) дым. Он выражает аннулирование значимости материального мира

9.

В этом выражается разница между стихами:

«А гора Синай вся дымилась» говорится о времени дарования Торы. Б-жественность снизошла свыше (как сказано там же: «ибо сошел на нее Господь в огне»), а сам мир не был очищен. Поэтому вся гора задымилась, дыма было много, поскольку материальность мира была грубой.

Но в нашей главе говорится о времени после дарования Торы, после определенного очищения. Мир уже не был настолько груб.

Поэтому от проявления славы Всевышнего появился не дым, «по причине своей “тонкости” он назван в

Торе не “дымом”, а “облаком”⁸. Облако не указывает на уничтожение и аннулирование.

Раши же пишет, что облако было подобно дыму. Оно являлось не следствием проявления Б-жественности, как в предыдущих стихах, а следствием «пожирающего огня», следствием того, как Б-жественность влияет на аннулирование мира. Поэтому оно было подобно дыму.

Здесь также присутствует черный дым (который возникает при сгорании материи). Смысл Торы заключается в том, чтобы превратить низший мир в обителище Всевышнего. Поэтому **это** облако – в которое Моше должен был войти, чтобы получить Тору, и спустить ее **вниз** – было подобно дыму. Это было проявлением свыше, которые вызывает аннулирование материи творений.

[Дарование Торы уже повлияло на определенное очищение мира, и потому Моше вошел лишь в облако, **подобное** дыму, здесь не было самого дыма, как во время самого дарования Торы].

10.

Указание в служении Всевышнему.

---

⁸ Тора ор, 94а.

Некоторые утверждают: что мне до низших вещей? Если уж и спускаться, достаточно спуститься до предметов на уровне «животного» или «растительного». Но зачем заниматься «неодушевленным», совершенно грубой материей, в которой нет жизненности? Даже когда светит огонь Г-спода, «неодушевленное» не воспринимает его (по своей природе), огонь не держится на нем (для этого его необходимо «разбить»⁹).

На самом же деле требуется, чтобы и «неодушевленное» дымило, необходимо возносить и его. Именно это является сутью дарования Торы – чтобы вознесение происходило не только на уровне «растительного», но и на уровне «неодушевленной» горы.

Может возникнуть еще одно утверждение – ведь «тот, кто борется с грязным – сам пачкается»¹⁰! Ведь работая с «дымом» низшего мира, человек сам станет черным! На это следует ответ:

- 1) «Всевышний проложил для Моше тропу»: уровень «Моше» в душе каждого еврея останется чистым, поскольку он идет по «тропе» - душа все-

гда остаётся верна Всевышнему.

- 2) Более того: согласно внутреннему смыслу, даже явные качества человека не загрязняются «дымом». Ведь на самом деле это не «дым», а лишь «облако, подобное дыму».

Мир не является истинной сущностью, он лишь будто бы скрывает Б-жественность, он лишь **кажется** сущностью, чтобы у человека был выбор. Если человек видел бы истину – выбора бы не существовало.

Более того: сокрытие происходит с целью святости, и потому оно является «облаком» (святости). Оно кажется «дымом», кажется грубой материальностью, которая остается черной даже после «сгорания», но так лишь кажется материальному глазу. На самом же деле это «облако» святости, поскольку вся его цель заключается в умножении света.

Из этого следует указание: чтобы получить Тору требуется пройти сквозь «дым». Моше – уровень «Моше» в каждом – получил Тору лишь после того, как вошёл в облако, имевшее подобие дыма (где ему понадобилась тропы).

⁹ См. Тания, гл. 29.

¹⁰ Тания, гл. 28.

Хоть это и является временным сокрытием, но все же посредством этого Моше находился на горе сорок дней и сорок ночей, и получил Тору в совершенстве.

Затем каждый распространяет это на свое тело, и на свою часть мира, об этом говорит продолжение, следующее после главы *Мишпатим* (в главе *Трума*) – «И сделают Мне святилище, и Я буду обитать в них».

Из материальных вещей – золота и серебра – еврей делает святилище Всевышнему, и таким образом достигает цели – создает Всевышнему обиталище в низших мирах.

*Из беседы главы Мишпатим 5725
года*